

Механизмы изменения показателя преломления лазерного кристалла YAG : Yb при интенсивной накачке

О.Л.Антипов, Д.В.Бредихин, О.Н.Еремейкин, Е.В.Ивакин,
А.П.Савикин, А.В.Суходолов, К.А.Фёдорова

С помощью поляризационной интерферометрии и тестирования динамических решеток исследованы механизмы изменения показателя преломления, которые возникают в лазерном элементе, выполненном в виде диска из YAG : Yb, при интенсивной диодной накачке. Обнаружено, что изменения электронной компоненты показателя преломления, имеющие место при изменении населённости электронных уровней ионов Yb³⁺ (основного состояния ²F_{7/2} и верхнего уровня рабочего лазерного перехода ²F_{5/2}) и обусловленные различием поляризуемостей этих уровней, на порядок превышают тепловые изменения показателя преломления. Показано, что разность поляризуемостей Δn на длине волны тестирования 633 нм составляет $1.9 \times 10^{-26} \text{ см}^3$, а на длине волны лазерного перехода 1029 нм – примерно $1.6 \times 10^{-26} \text{ см}^3$.

Ключевые слова: лазерные кристаллы и стёкла, кристалл YAG : Yb, изменения показателя преломления, поляризуемость, нелинейно-оптические свойства.

1. Введение

Интенсивная накачка лазерных кристаллов сопровождается значительными изменениями их показателя преломления, которые приводят к ограничению мощности генерации и качества светового пучка в лазерных усилителях и генераторах. Изменения показателя преломления (ИПП) в лазерных кристаллах при накачке обусловлены не только тепловым нагревом, но и изменением населённости возбужденных уровней ионов активатора (Nd³⁺, Yb³⁺, Tm³⁺ и др.). ИПП при изменении населённостей электронных уровней объясняется различием поляризуемостей этих уровней [1–4]. Ранее было показано, что при интенсивной диодной накачке лазерных кристаллов и стёкол, легированных ионами Nd³⁺, электронная компонента ИПП может быть сопоставима с тепловой компонентой [2–4].

Лазерные кристаллы и стёкла, легированные ионами Yb³⁺, представляются в настоящее время наиболее перспективными материалами для активных сред мощных твердотельных лазеров с диодной накачкой [5–7]. Структура уровней ионов Yb³⁺ в таких лазерных материалах обеспечивает малое различие квантов накачки и генерации, а также отсутствие эффектов ап-конверсии и поглощения из возбуждённого состояния (рис. 1). Благодаря этому тепловые искажения пучков в таких лазерных средах минимизированы, и электронные ИПП, обусловленные различием поляризуемостей возбуждённых и невозбуждённых ионов Yb³⁺, могут стать доминирующими. Недавние исследования показали, что сильные электронные ИПП в легированных иттербием волоконных лазерах могут играть существенную роль в процессах суммиро-

вания излучения многоканальных лазеров [8]. Однако информации относительно электронных ИПП в Yb-содержащих лазерных кристаллах до последнего времени не было.

Настоящая работа посвящена исследованиям механизмов ИПП в кристалле YAG : Yb при интенсивной диодной накачке с использованием методов поляризационной интерферометрии и динамических решеток. Основная цель этих исследований состояла в определении вкладов электронной и тепловой компонент ИПП.

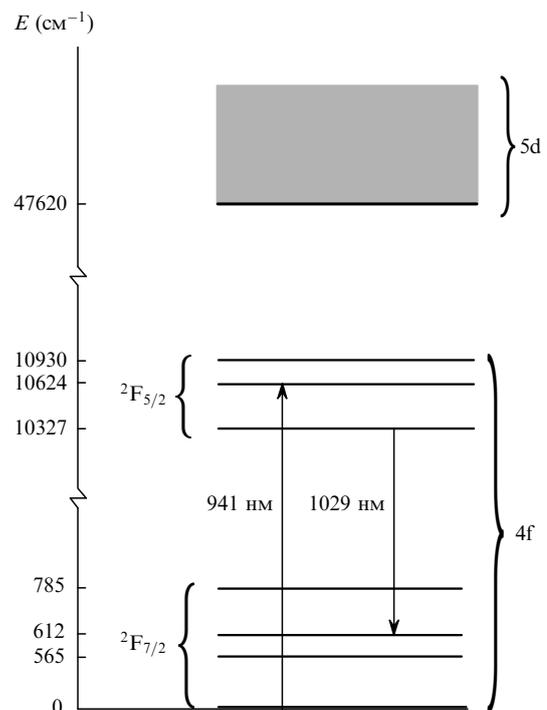

Рис. 1. Структура энергетических уровней ионов Yb³⁺ в кристалле YAG : Yb.

О.Л.Антипов, Д.В.Бредихин, О.Н.Еремейкин, А.П.Савикин, К.А.Фёдорова. Институт прикладной физики РАН, Россия, 603600 Н.Новгород, ул. Ульянова, 46; e-mail: antipov@appl.sci-nnov.ru
Е.В.Ивакин, А.В.Суходолов. Институт физики НАНБ, Белоруссия, 220072 Минск, просп. Независимости, 70; e-mail: ivakin@dragon.bas-net.by

Поступила в редакцию 2 марта 2006 г.

2. Интерферометрические измерения

Для исследований ИПП в кристалле YAG : Yb с диодной накачкой использовался компактный высокочувствительный поляризационный интерферометр Жамена – Лебедева (рис.2) [2–4]. Измерения проводились в диске из кристалла YAG : Yb (производства ООО «ЭЛС-94», Москва) толщиной 400 мкм и диаметром 6 мм, легированного ионами Yb³⁺ с атомной концентрацией ~9%. Для накачки использовался широкополосный лазерный диод на основе гетероструктуры InGaAsP/GaAs (изготовленный в Физико-техническом институте при Нижегородском государственном университете), излучающий импульсы длительностью ~1 мс с мощностью до 6 Вт на длине волны 941 нм. Пучок накачки фокусировался системой линз в диск из YAG : Yb в область размером ~0.15 × 1.0 мм. Два тестирующих поперечно поляризованных пучка He–Ne-лазера с длиной волны 633 нм и выходной мощностью до 15 мВт распространялись в диске через накачанную и ненакачанную области (расстояние между тестирующими пучками составляло ~1.5 мм, при этом их диаметры в образце были равны ~100 мкм). Результаты наблюдения изменений фазы, вызванных накачкой, были усреднены более чем по 500 импульсам, что уменьшило погрешность определения фазы в интерферометре до ~10⁻³.

Динамика ИПП была измерена в течение импульса накачки и после его завершения. На осциллограммах наблюдался квазилинейный рост ИПП в течение этого импульса и уменьшение после его завершения (рис.3). Максимальное ИПП в конце импульса накачки составляло ~7 × 10⁻⁶. Регистрируемый сигнал с хорошей точностью описывался суммой двух экспонент: $Y = Y_0 + A_1 \exp(-t/t_1) + A_2 \exp(-t/t_2)$. Более сильная быстрая компонента имела характерное время $t_1 \approx 0.9 - 1.0$ мс, которое не зависело от фокуса линзы 9 (рис.2). Такое время релаксации соответствует времени жизни метастабильного уровня ²F_{5/2} рабочего лазерного перехода кристалла YAG : Yb (T_e). Поэтому эта компонента может быть отождествлена с электронными ИПП Δn_e , обусловленными различием поляризуемостей $\Delta\rho$ основного состояния ²F_{7/2} и возбужденного метастабильного уровня ²F_{5/2}, которые могут быть описаны следующим выражением [1, 2]:

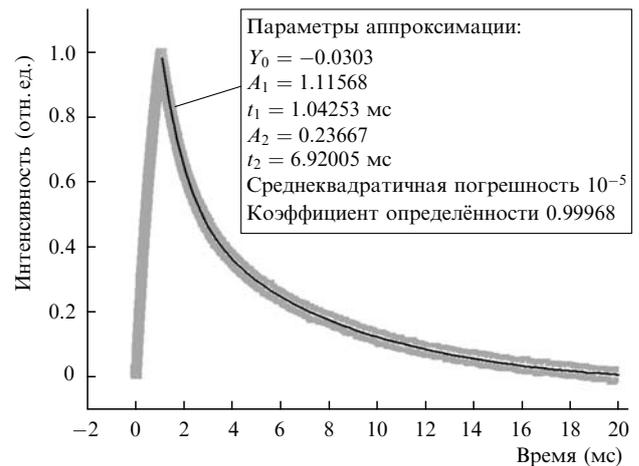

Рис.3. Типичная экспериментально измеренная осциллограмма ИПП (широкая серая кривая) и её аппроксимация суммой двух экспонент (сплошная кривая) при мощности накачки ~2 Вт. Параметры аппроксимации приведены на рисунке.

$$\Delta n_e = \frac{2\pi F_L^2}{n_0} \Delta\rho \Delta N, \tag{1}$$

где $F_L^2 = (n_0^2 + 2)/3$ – фактор локального поля (фактор Лоренца); n_0 – невозмущенный показатель преломления; ΔN – изменение населённости уровней ²F_{5/2} и ²F_{7/2}. Вторая, медленно изменяющаяся компонента (с характерным временем t_2 , возрастающим от 3 до 7 мс при увеличении фокусного расстояния линзы 9) может быть определена как тепловое ИПП и описана выражением

$$\Delta n_T = \frac{\partial n}{\partial T} \Delta T, \tag{2}$$

где $\partial n/\partial T$ – коэффициент температурного изменения показателя преломления; ΔT – изменения температуры в канале пучка накачки в кристалле. Амплитуда основного сигнала и отношение быстрой и медленной компонент меняются с изменением области накачки. Основной сигнал имел максимальную амплитуду, когда один тестирующий пучок распространялся через накачанную область

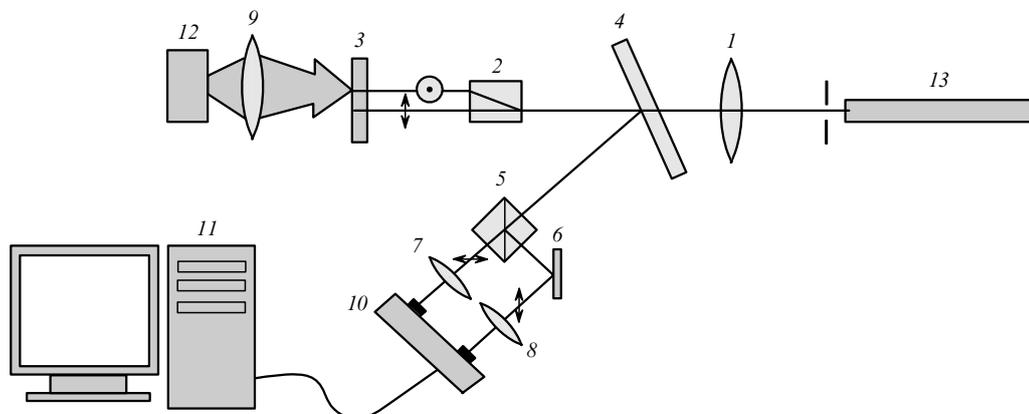

Рис.2. Схема поляризационного интерферометра:

1, 7–9 – линзы; 2 – поляризационный делитель; 3 – YAG : Yb-диск с зеркалом на $\lambda = 633$ нм; 4 – полупрозрачное зеркало; 5 – призма Глана; 6 – зеркало; 10 – двухканальный приемник с электронным дифференциальным усилителем; 11 – анализатор сигнала; 12 – диодный лазер ($\lambda = 941$ нм); 13 – He–Ne-лазер.

в кристалле. В этом случае амплитуда быстрой (электронной) компоненты была намного больше (примерно в 10 раз), чем амплитуда медленной (тепловой) компоненты. Основной сигнал и его быстрая составляющая уменьшались, когда пучок накачки смещался из области тестирующего пучка, в то время как тепловая компонента была менее чувствительна к перестройке пучка накачки. Эти результаты хорошо согласуются с приведенным выше объяснением происхождения ИПП. Действительно, электронная компонента локально связана с пучком накачки, а медленно релаксирующая тепловая компонента – нелокально (вследствие теплопроводности).

В связи с этим полные ИПП могут быть представлены в виде суммы электронной и тепловой компонент ($\Delta n = \Delta n_e + \Delta n_T$), причём первая компонента преобладает над второй. Изменения населённости электронных уровней ${}^2F_{5/2}$ и ${}^2F_{7/2}$ при импульсной накачке (с длительностью τ_p и мощностью $P_p \approx \text{const}$) в эксперименте были оценены следующим выражением:

$$\Delta N = \frac{\sigma_p \lambda_p P_p T_e}{hc S_p} \left[1 - \exp\left(-\frac{\tau_p}{T_e}\right) \right], \quad (3)$$

где σ_p и λ_p – эффективное сечение и длина волны накачки; h – постоянная Планка; c – скорость света; S_p – площадь поперечного сечения области накачки. Измерение ИПП, разделение компонент и вычисление населённости возбуждённого состояния ${}^2F_{5/2}$ (из выражения (3)) позволяют оценить (см. формулу (1)) разность поляризуемостей для основного и возбуждённого состояний ионов иттербия: $\Delta p \approx (1.9 \pm 0.8) \times 10^{-26} \text{ см}^3$ (на длине волны тестирования $\lambda_r = 633 \text{ нм}$). Большой разброс в значениях связан с сильной расходимостью пучка накачки, которая приводит к большим изменениям его интенсивности в зависимости от положения YAG:Yb-диска в области фокальной перетяжки.

3. Исследования методом динамических решёток

Возбуждение динамической решётки (ДР) в кристалле YAG:Yb осуществлялось излучением импульсного Ti:сапфирового лазера (импульс длительностью 10 нс) на $\lambda_p = 941 \text{ нм}$. Исследуемый диск имел те же размеры и степень легирования, что и в интерферометрическом эксперименте, но на его выходную поверхность было нанесено зеркало, отражающее излучение накачки. Формирование интерференционного поля в кристалле проводилось с помощью сменных дифракционных светоделителей, которые позволяли дискретно изменять период ДР Λ (рис.4). Поляризация излучения накачки была перпендикулярна штрихам индуцируемой решётки. Светоиндуцированная ДР зондировалась излучением непрерывного He-Ne-лазера с $\lambda_r = 633 \text{ нм}$ и поляризацией, совпадающей с поляризацией накачки. Поскольку эта длина волны лежит вне полос поглощения и усиления образца, то дифракция зондирующего излучения обусловлена фазовой решёткой ИПП, возникающей под действием излучения накачки.

Зависимость дифракционной эффективности (отношение мощности дифрагировавшего в первый порядок излучения к мощности зондирующего излучения) от времени $D(t)$ с учетом электронной и тепловой компонент после окончания импульсной накачки (в случае $D < 1\%$) может быть описана следующим выражением [9]:

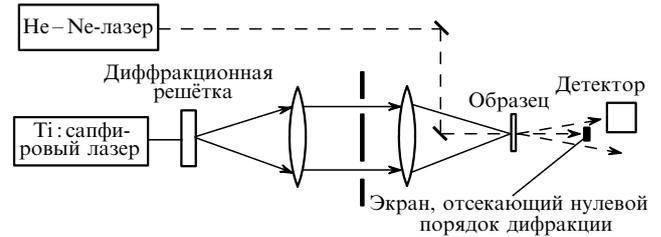

Рис.4. Схема экспериментальной установки для исследований динамических решеток.

$$D(t) = \left(\pi \int_0^l \Delta n dz / \lambda_r \right)^2 = \left(\frac{\pi l}{\lambda_r} \right)^2 \left[\overline{\Delta n_e} \exp\left(-\frac{t}{T_e}\right) + \overline{\Delta n_T} \exp\left(-\frac{t}{\tau_T}\right) \right]^2, \quad (4)$$

где l – толщина образца; $\overline{\Delta n_e}$ и $\overline{\Delta n_T}$ – амплитуды электронной и тепловой компонент ИПП соответственно, усреднённые по толщине образца; $\tau_T = \Lambda^2 / (4\pi^2 \chi)$ – время теплопроводности на периоде решётки; χ – коэффициент температуропроводности.

Экспериментальное исследование светоиндуцированного ИПП методом ДР осуществлялось для трёх периодов ДР ($\Lambda = 53, 39$ и 26 мкм) и плотности энергии возбуждения $210 - 380 \text{ мДж/см}^2$. Типичная кинетика дифракции представляет собой сумму двух компонент с медленным и быстрым затуханием (рис.5), причём амплитуда медленной компоненты в несколько раз больше, чем амплитуда быстрой. Монотонный характер кинетики ИПП показывает, что компоненты совпадают по фазе, т. е. знаки ИПП обоих вкладов одинаковы.

Аппроксимация экспериментальных данных в соответствии с выражением (4) дала время релаксации медленной компоненты $T_e = 900 \pm 50 \text{ мкс}$ (независимо от плотности энергии накачки и периода решётки Λ). Это значение совпадает с временем жизни верхнего уровня ${}^2F_{5/2}$ ионов Yb^{3+} , что позволяет отождествить указанную компоненту с электронными ИПП, возникающими из-за разности поляризуемостей ионов Yb^{3+} в основном

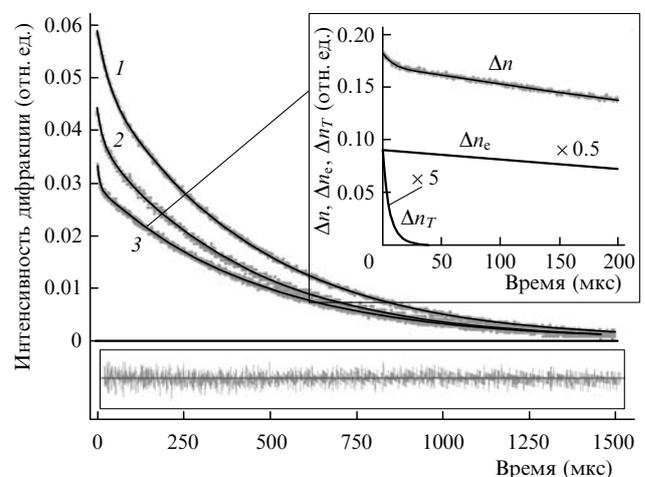

Рис.5. Экспериментальные кинетики дифракции для $\Lambda = 52$ (1), 39 (2) и 26 мкм (3). Сплошные кривые – соответствующие аппроксимации по формуле (4). На вставке сверху – временная зависимость Δn для кривой 3, на вставке снизу – остаточная разность между экспериментальной кривой 3 и её аппроксимацией.

и возбуждённом состоянии. Время релаксации быстрой компоненты τ_T было равно 29 ± 2 мкс, 15 ± 3 мкс и 6 ± 1 мкс для $L = 53, 39$ и 26 мкм соответственно. Время τ_T квадратично зависит от L и совпадает с временем теплопроводности на периоде решётки (температуропроводность образца χ , рассчитанная на основании значения τ_T , оценивается как 0.026 ± 0.005 см²/с, что хорошо согласуется с данными по температуропроводности для сильно легированного кристалла YAG : Yb [10, 11]). Заметим, что электронная компонента имела приблизительно одинаковое время затухания в обоих методах измерения, тогда как время жизни тепловой компоненты в эксперименте с решётками меньше, чем в интерферометрических исследованиях. Этот экспериментальный факт можно легко объяснить различием между периодом решётки и поперечным размером пучка накачки в интерферометрических измерениях. Измеренная амплитуда полного ИПП линейно увеличилась от 3.2×10^{-6} до 4.4×10^{-6} при изменении плотности энергии накачки от 210 до 380 мДж/см². Исследования показали, что относительный тепловой вклад в полное ИПП ($\eta_T = \overline{\Delta n_T} / (\overline{\Delta n_e} + \overline{\Delta n_T})$) был на порядок меньше, чем электронный ($\eta_T \approx 5\% - 8\%$).

При оптической накачке кристалла YAG : Yb можно выделить три процесса, ответственные за тепловыделение. Первый обусловлен термализацией вследствие быстрого (менее 10 пс) безызлучательного перехода с накачанного штарковского уровня (с энергией $h\nu_p = 10624$ см⁻¹) на самый низкий штарковский уровень (с энергией $h\nu_l = 10327$ см⁻¹) верхнего состояния $^2F_{5/2}$ [3]. Время термализации намного меньше длительности импульса, следовательно тепловыделение имеет место в течение всего импульса накачки. Второй процесс вызван безызлучательными переходами между уровнями $^2F_{5/2}$ и $^2F_{7/2}$. Тепловыделение за счет этого процесса определяется населённостью верхнего уровня, а его динамика – временем жизни данного уровня. Третий процесс связан с быстрой релаксацией между штарковскими уровнями состояния $^2F_{7/2}$ после релаксации уровней $^2F_{5/2}$. Динамика этого процесса термализации также характеризуется временем жизни верхнего состояния после окончания импульса накачки. Поскольку время релаксации тепловой решётки, по крайней мере, в 30 раз меньше времени жизни уровня $^2F_{5/2}$, то первый процесс является доминирующим при формировании тепловой решётки в течение времени $\tau_p = 10$ нс. Тепловая энергия данного процесса – это часть поглощённой энергии, определяемая фактором $\eta_p \approx 1 - \nu_l/\nu_p$. С учётом тепловых и электронных процессов (из формул (1) и (2)) выражения для Δp и коэффициента температурного ИПП $\partial n/\partial T$ могут быть представлены в следующем виде:

$$\Delta p = \eta_e \frac{9\sqrt{D(0)}n_0hc\lambda_r}{2\pi^2(n_0 + 2)^2\lambda_p W_p [1 - \exp(-2\alpha l)]}, \quad (5)$$

$$\frac{\partial n}{\partial T} = \eta_T \frac{\sqrt{D(0)}c_p\rho\lambda_r}{\pi W_p \eta_p [1 - \exp(-2\alpha l)]}, \quad (6)$$

где η_e и η_T – относительные вклады электронной и тепловой компонент ИПП; c_p и ρ – удельная теплоемкость и плотность кристалла YAG : Yb; W_p – плотность энергии пучка накачки; α – коэффициент поглощения излучения накачки. При использовании формул (5) и (6) и измеренной дифракционной эффективности решётки в конце импульса накачки $D(0)$ были получены разность поляри-

зуемостей $\Delta p \approx (1.95 \pm 0.25) \times 10^{-26}$ см³ и тепловой градиент показателя преломления $\partial n/\partial T \approx (0.7 \pm 0.2) \times 10^{-5}$ К⁻¹. Довольно большой разброс значений Δp можно объяснить неточным определением плотности энергии в образце из-за нестабильности пространственного распределения интенсивности пучка накачки. Большие изменения градиента $\partial n/\partial T$ могут быть объяснены низкой амплитудой тепловой компоненты (по сравнению с амплитудой электронной компоненты). Следует отметить, что значение Δp хорошо согласуется с результатами интерферометрических измерений, а значение $\partial n/\partial T$ соответствует результатам, полученным другими авторами [10].

4. Оценка электронных ИПП вблизи резонанса усиления

В результате экспериментальных измерений была определена разность поляризуемостей на длине волны зондирующего пучка $\lambda_r = 633$ нм. В то же время значительный интерес представляет оценка разности поляризуемостей на длине волны рабочего лазерного перехода (~ 1029 нм). Такая теоретическая оценка $\Delta p(1029$ нм) может быть сделана с помощью общего выражения для поляризуемости [2]

$$p_q(v) = \frac{e^2}{4\pi^2 m} \sum_i \frac{f_{qi}(v_{qi}^2 - v^2)}{(v_{qi}^2 - v^2)^2 + (v\Delta v_{qi})^2} = \frac{\lambda n_0}{8\pi^2 F_L^2} \sum_i \frac{\sigma_{qi} v \Delta v_{qi} (v_{qi}^2 - v^2)}{(v_{qi}^2 - v^2)^2 + (v\Delta v_{qi})^2}, \quad (7)$$

где e и m – заряд и масса электрона; f_{qi} , σ_{qi} , v_{qi} и Δn_{qi} – сила осциллятора, эффективное сечение, частота и ширина линии перехода между энергетическими уровнями с индексами q и i соответственно. Для расчёта разности поляризуемостей уровней $^2F_{5/2}$ и $^2F_{7/2}$ в ней можно выделить две части, первая из которых обусловлена близкими $4f - 4f$ -переходами, вторая – далёкими, но сильными $4f - 5d$ -переходами:

$$\Delta p(v) = \Delta p^{4f-4f}(v) + \Delta p^{4f-5d}(v). \quad (8)$$

Квазирезонансная компонента поляризуемости (связанная с $4f - 4f$ -переходами) на $\lambda = 1029$ нм была рассчитана с помощью выражения (7) и с использованием литературных данных о сечении σ и ширине линий переходов Δv (табл.1). Проведённые расчёты дали $\Delta p^{4f-4f}(1029$ нм) $\approx 1.1 \times 10^{-27}$ см³ (рис.6).

Нерезонансная компонента поляризуемости (связанная с $4f - 5d$ -переходами) на $\lambda = 1029$ нм может быть рассчитана на основе определённой в эксперименте величины $\Delta p_{F7-F5}^{4f-5d}(633$ нм). Из общего выражения (7) на частоте тестирования ν , очень далёкой от $4f - 5d$ -резонансов, можно получить следующее оценочное выражение:

$$\Delta p_{F7-F5}(v) \approx \frac{e^2}{4\pi^2 m} \left(\frac{f_{F7-F5}}{v_{F7-5d}^2 - v^2} - \frac{f_{F5-5d}}{v_{F5-5d}^2 - v^2} \right), \quad (9)$$

где f_{F7-5d} и f_{F5-5d} – силы осцилляторов; ν_{F7-5d} и ν_{F5-5d} – частоты переходов с уровнями $^2F_{7/2}$ и $^2F_{5/2}$ на уровни $5d$ -оболочки соответственно.

Воспользовавшись выражением (9) (в предположении, что силы осцилляторов $4f - 5d$ -переходов одинако-

Табл.1. Параметры электронных 4f–4f-переходов в кристалле YAG:Yb, используемые для расчётов поляризуемости.

Переход	λ (нм)	$\Delta\nu$ (см ⁻¹)	σ (10 ⁻¹⁹ см ²)
² F _{5/2} – ² F _{7/2}	1048	10	0.325
	1029*, 1030***, 1031**	9	2.0375*, 2.0, 2.03**, 2.5***
	1024	7	1.15
	1007	15	0.345
	999	13	0.285
	991	7.5	0.175
	983	15	0.16
	968	8	0.525
	959	13	0.1
	941	12	0.15
	914	9	0.02
² F _{7/2} – ² F _{5/2}	1032	7	0.11
	1028	13	0.075
	1007	13	0.045
	1001	12	0.05
	980	11	0.08
	968	8	0.71
	959	14	0.165
	941*, 940	10*, 19	0.765*, 0.8, 0.81**
	937.5	14	0.6
	929	15	0.41
	914	9	0.39

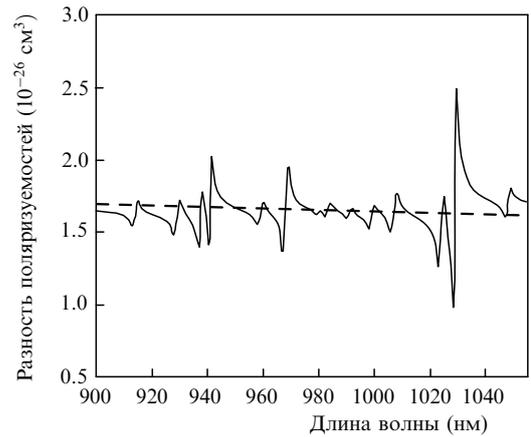
* Данные из работы [6], ** данные из [11], *** данные из [12]; остальные данные получены из рис.2 работы [5].

вы: $f_{F7-5d} \approx f_{F5-5d}$), зная частоту перехода $\nu^{4f-5d} \approx 210$ нм [13], а также величину $\Delta\rho_{F7-F5}^{4f-5d}(633 \text{ нм}) \approx 2.0 \times 10^{-26} \text{ см}^3$, можно получить следующую численную оценку: $\Delta\rho_{F7-F5}^{4f-5d}(1029 \text{ нм}) \approx 1.63 \times 10^{-26} \text{ см}^3$. Сравнивая значения $\Delta\rho^{4f-4f}(1029 \text{ нм})$ и $\Delta\rho_{F7-F5}^{4f-5d}(1029 \text{ нм})$, можно отметить значительное преобладание второй компоненты. Для кристалла YAG:Yb это утверждение верно и для других частот переходов вблизи линии усиления (рис.6).

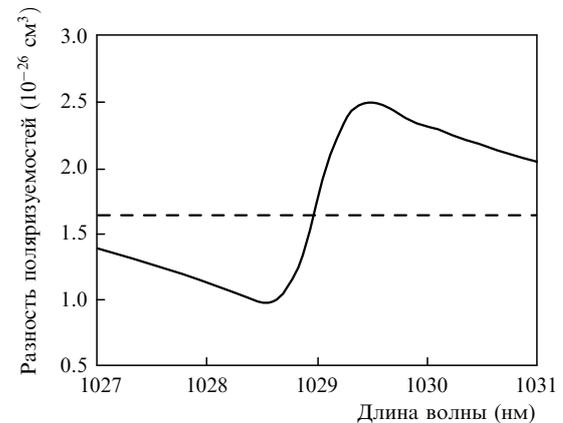
Отношение действительной и мнимой частей кубичной восприимчивости $\chi^{(3)}$ на $\lambda = 1029$ нм, определённое по формуле $\beta = \text{Re } \chi^{(3)} / \text{Im } \chi^{(3)} = 8\pi^2 F_L^2 \Delta\rho / (n_0 \lambda \sigma_e)$ (где $\sigma_e = 2.1 \times 10^{-20} \text{ см}^2$ – поперечное сечение лазерного перехода), можно оценить как $\beta \approx 1.0$ ($\Delta\rho(1029 \text{ нм}) \approx 1.63 \times 10^{-26} \text{ см}^3$), что почти на порядок больше, чем для кристалла YAG:Nd [2–4]. Это должно приводить к более сильным проявлениям линзы, обусловленной изменением населённости, и решётки электронных ИПП в кристалле YAG:Yb по сравнению с YAG:Nd.

5. Заключение

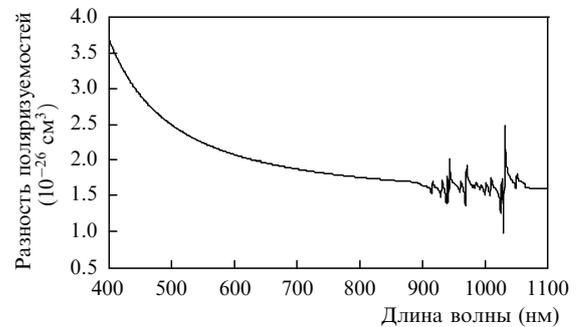
Суммируя представленные результаты исследований, можно отметить, что сильное ИПП в интенсивно накачиваемых кристаллах YAG:Yb складывается из электронной и тепловой компонент. Электронные ИПП, обусловленные изменением поляризуемости ионов Yb³⁺ при импульсной накачке, в диске из YAG:Yb имели на порядок большую величину, чем тепловые изменения. Доминирующий вклад в разность поляризуемостей возбуждённых и невозбуждённых ионов Yb³⁺ как на длине волны тестирования 633 нм, так и на длине волны усиливающего перехода 1029 нм дают крылья сильных переходов между электронными оболочками 4f и 5d (резонансы ко-

а

б

в

Рис.6. Численно рассчитанные зависимости разности поляризуемостей $\Delta\rho$ от длины волны. Штриховая линия на рис.6,а и б соответствует вкладу 4f–5d-переходов.

торых лежат в УФ диапазоне) (рис.6,в). Разность поляризуемостей для ионов Yb³⁺ на уровнях рабочего перехода (²F_{7/2} и ²F_{5/2}) в 2.5 раза меньше, чем для ионов Nd³⁺ (на уровнях ⁴I_{9/2} и ⁴F_{3/2}). Однако при атомной концентрации легирующих ионов Yb³⁺, равной ~9%, электронные ИПП в кристалле YAG:Yb заметно превышают аналогичные изменения в кристалле из YAG:Nd (с атомной концентрацией легирующих ионов Nd³⁺, равной ~1%).

Электронные ИПП, являясь локальным фактором, не зависящим от размеров активного элемента из кристалла YAG:Yb и геометрии накачки, могут значительно превышать тепловые в случае узкого пучка накачки или в тонких дисках с ограниченным тепловым нагревом. Электронные компоненты одинаковы в кристалле при импульсной и непрерывной накачке, хотя тепловой вклад

может расти пропорционально времени тепловой релаксации. Временная динамика и пространственные особенности электронных и термических ИПП различаются, поэтому важно отдельно рассчитывать линзы, обусловленные изменениями населённости уровней в активных элементах при интенсивной накачке. Относительно «сильными» решётками показателя преломления (которые определяются преобладающей электронной компонентой) нельзя пренебречь по сравнению с решётками усиления при нелинейно-оптических взаимодействиях в лазерах на кристалле YAG : Yb и, в частности, в лазерах с резонатором, сформированным динамическими решётками [14].

Исследования проводились при поддержке INTAS (грант № 03-51-4893), программы ОФН РАН «Нелинейная оптика уникальных лазерных систем», а также Государственной программы прикладных исследований Белоруссии (грант P1.16).

1. Powel R.C. *Physics of Solid-State Laser Materials* (New York – Berlin – Heidelberg: Springer-Verlag, 1998).
2. Антипов О.Л., Кужелев А.С., Лукьянов А.Ю., Зиновьев А.П. *Квантовая электроника*, **25** (10), 891 (1998).
3. Антипов О.Л., Еремейкин О.Н., Савикин А.П. *Квантовая электроника*, **33** (10), 861 (2003).
4. Antipov O.L., Eremeykin O.N., Savikin A.P., Vorob'ev V.A., Bredikhin D.V., Kuznetsov M.S. *IEEE J. Quantum Electron.*, **39**, 910 (2003).
5. Krupke W.F. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **6**, 1287 (2000).
6. Bruesselbach H.W., Sumida D.S., Reeder R.A., Byren R.W. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **3**, 105 (1997).
7. Stewen C., Contag K., Larionov M., Giesen A., Hügel H. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **6**, 650 (2000).
8. Bochove E. *Opt. Lett.*, **29**, 2414 (2004).
9. Eichler H.J., Gunter P., Pohl D.W. *Laser-Induced Dynamic Gratings* (New York – Berlin – Heidelberg: Springer-Verlag, 1986).
10. Dong J., Deng P., Liu Y., Zhang Y., Xu J., Chen W., Xie X. *Appl. Opt.*, **40**, 4303 (2001).
11. DeLoach L.D., Payne S.A., Chase L.L., Smith L.K., Kway W.L., Krupke W.F. *IEEE J. Quantum Electron.*, **29**, 1179 (1993).
12. Spühler G.J., Pachotta R., Kullberg M.P., Moser M., Mix E., Huber G., Harder C., Keller U. *Appl. Phys. B*, **72**, 285 (2001).
13. Pieterston L., Heeroma M., Heer E., Meijerink A. *J. Luminesc.*, **91**, 177 (2001).
14. Antipov O.L., Eremeykin O.N., Ievlev A.V., Savikin A.P. *Opt. Express*, **12** (18), 4313 (2004).